

«КОРОЛЬ ТАНГО»

Оскар

Строк

Константин Соколовский (о нем — в «СМ» за 6 января с. г.) — один из мастеров старой эстрады, чья жизнь и творчество были связаны с русской диаспорой в Латвии и тогдашним зарубежьем, а позже с Советской Латвией и Россией. Ему повезло на встречи с замечательными музыкантами. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию его воспоминания о «короле танго», знаменитом латвийском композиторе и исполнителе Оскаре Строке, о котором нас просили рассказать многие читатели.

— ...Как он сочинял? Обычно садился к роялю и начинал, по его выражению, «плавать». Он бегал пальцами по клавишам, и рождались какие-то фрагменты мелодии, которые через некоторое время сливались в единое целое. Потом приходили слова. Строк был тогда чуть ли не единственным композитором, сочинявшим и тексты к своим мелодиям. Я как-то спросил: «А почему ты сам пишешь слова к своим танго? Ведь можно взять готовые понравившиеся стихи и написать к ним музыку. Так делают все». Он прищурился на меня и сказал: «Ты, конечно, прав, но я не хочу, чтобы моя музыка просто иллюстрировала чужую мысль. Мне нужно, чтобы слова и музыка исходили из одного источника, чтобы одно влияло на другое».

Возможно, именно такой подход и сделал его танго самыми популярными в Европе. Насколько его музыка популярна, я убедился, выехав на свои первые зарубежные гастролы. Его танго «Ах, эти черные глаза», «Голубые глаза», «Скажите, почему...», «Спи, мое бедное сердце» и другие звучали повсюду. Такие признанные европейские композиторы, как румыны Ион Штефанеску, Макс Хальм, Мишу Янку, югославы Ионель Ферник, Сергей Франк, Сергей Страхов, венгры Тибор Полгар, Серес Рессьо считали Оскара Строка «королем танго».

Оскар Давыдович родился в 1893 году в Двинске (теперешнем Даугавпилсе). Семья переехала в Петербург, где в двенадцать лет учеником пятого класса общеобразовательной школы Оскар поступил в консерваторию. Одно из первых его сочинений, романс на стихи Александра Пушкина, было написано певице Анастасии Вяльцевой. Певица, пользовавшаяся бешеной популярностью в Петербурге, подарок приняла, и романс был успешно исполнен на одном из ее концертов в присутствии юного автора, которого она представила публике. Это внимание окрылило, и он занялся композицией всерьез.

В 23-м семья переехала в Ригу. Через несколько лет после этого я и познакомился с Оскаром Давыдовичем. Очень быстро мы с ним подружились. Думаю, дело было в сходстве наших творческих натур, способности чувствовать и понимать друг друга. Прекрасная музыка Оскара Строка звучала везде, я очень и уважал его как музыканта и композитора. А он, вероятно, увидел во мне «своего» исполнителя. Впоследствии все его танго я первым исполнял перед публикой.

Его танго «Черные глаза» пели Юрий Морфесси, Петр Лещенко. Рассказывают, что приехавший в Ригу Федор Иванович Шаляпин разыскал Оскара Строка и, пригласив его к себе в гостиницу, поразил тем, что под собственный аккомпанемент спел многие его произведения. А сам Оскар Давыдович считал лучшим исполнителем своего самого популярного танго «Черные глаза» японца Сугавару. Но если меня спросят, кто же был лучшим исполнителем его танго, то я скажу, что... сам Оскар Строк — он был не только прекрасным композитором, но и прекрасным пианистом. Летом, если не ошибаюсь, 1930 года к нам на гастролы приехала замечательная исполнительница русских народных песен и романсов Надежда Васильевна Плевацкая. Приехала без аккомпаниатора. А в Риге был такой Сухов. Он, как правило, аккомпанировал всем заезжим знаменитостям — Дмитрию Смирнову, Леониду Собинову... Это было правилом. И вот пригласили его к Плевацкой. Спела она с ним одну-другую вещь и вдруг спрашивает: «Скажите, а у вас есть еще музыканты?». Сухов вскочил — как это он не угодил какой-то исполнительнице народных песен?! И убежал. Пришел кто-то другой. Плевацкая опять: «А у вас есть еще музыканты?». И тот убежал. И тогда кто-то посоветовал пригласить Строка. Тот явился, сел к роялю. Спела она под его аккомпанемент первую вещь — и вдруг подбегает к Строку, обнимает и целует: «Вот! Наконец-то я нашла! Вот это настоящий музыкант!». И все пять концертов в Риге он аккомпанировал знаменитой певице.

ЕГО способности к импровизации поражали. Строк жил тем, что издавал свои произведения — у него было собственное издательство, где он был и директором, и заместителем директора, и главным бухгалтером, и переписчиком нот, и курьером. Но, кроме этого, он играл в кафе «Маскотта» на взморье. Играли вдвоем со скрипачем Яшей Левинсоном. Исполнялись произведения Чайковского, Глинки, Рахманинова, а также пьесы по заказу публики. И вот, когда переходили к таким заказам, иногда получались просто

удивительные вещи. Являюсь, например, я в «Маскотту». А у меня была любимая песня «Жаворонок» Глинки — «Между небом и землей жаворонок вьется...». Музыканты это знали. И вот я вхожу, меня видит Строк — Яша обычно уходил с подиума играть «в публику», расстояние между музыкантами было большое. Так вот, Строк ловил, что играет Яша, и ему в аккомпанемент умудрялся вставлять в исполняемую вещь тему «Жаворонка». Он был великий импровизатор. Он был Музыкант с большой буквы.

...Во время войны семья Строчев эвакуировалась в Алма-Ату. Эпоха танго кончилась, начали петь патристические песни. Для Оскара Строка работы не было. Однажды (это было в 1972 году) Строк позвонил мне и пригласил зайти. Тогда он сочинил три вальса — «Осенний вальс», «Очарование» и «Пламенные очи» — и хотел послушать их звучание. Буквально на днях выходит пластинка, где эти вальсы записаны в его и моем исполнении. Оскару Давыдовичу было тогда 81 год, мне — 68. Но как играет Строк! — это просто чудо! Кажется, что исполняет очень молодой музыкант, лишь умудренный опытом.

УМЕР он в 1975 году в Риге, 22 июня. Похоронили его на кладбище в Шмерли. На похоронах появился со своим футлярчиком, в котором лежала скрипка, Павлуша Муллер — Пауль Муллер, удивительный музыкант, который в то время работал руководителем оркестра в ресторане «Астория», помещавшемся на четвертом этаже рижского универмага. Он-то и сыграл на похоронах траурную музыку, в которую была вплетена тема танго Строка. Не было человека, у которого слезы не навернулись бы на глаза. А когда Павлуша заиграл «Спи, мое бедное сердце» — зарыдали в голос. Так и похоронили Оскара Давыдовича Строка под мелодию его танго: «Спи, мое бедное сердце, счастье ведь было случайно. Прошлое уж не вернется. Спи, усни...».

Записала
Т. ТУРЧИНА.

МОСКВА. Недавно выставочном зале Вошиловского района открылась выставка картин и других предметов антиквариата и религиозного культа. Все экспо